Световые пули в периодически неоднородной среде ориентированных углеродных нанотрубок в оптическом резонаторе

© М.Б. Белоненко, И.С. Двужилов[¶], Ю.В. Двужилова, С.В. Борознин

Волгоградский государственный университет, 400062 Волгоград, Россия ¶ e-mail: dvuzhilov.ilya@volsu.ru

Поступила в редакцию 20.09.2018 г. В окончательной редакции 23.11.2018 г. Принята к публикации 04.12.2018 г.

> Рассмотрена задача о динамике распространения трехмерных предельно коротких оптических импульсов в оптическом резонаторе в периодически неоднородной среде ориентированных углеродных нанотрубок. Численно показано, что такие импульсы демонстрируют устойчивое и стабильное распространение. Кроме того, показано, что, варьируя параметрами неоднородной среды, можно управлять скоростью распространения импульса, а также модифицировать его форму.

DOI: 10.21883/OS.2019.04.47519.279-18

Введение

Неотъемлемый интерес в рамках нелинейной оптики, особо привлекающий исследователей, принадлежит световым пулям или предельно коротким оптическим импульсам. Такое к себе внимание они получили за уникальный характер и динамику распространения [1,2]. Исследование эволюции световых пуль показало неустойчивое распространение импульса в вакууме или в линейных средах, т.е. импульс уширяется в силу дисперсионных эффектов. Поэтому для устойчивого распространения необходима нелинейная среда, в которой эффекты, связанные с дисперсией, могли бы компенсироваться нелинейными эффектами [3-5]. Перспективным элементом, обладающим необычными свойствами в рамках нелинейной оптики, являются углеродные нанотрубки (УНТ). Простота их строения, уникальность свойств способствуют развитию исследований в области распространения оптических импульсов, разработке оптических приборов на их основе, но основным и немаловажным качеством, которым обладают углеродные нанотрубки, — это возможность их использования в качестве среды для образования световых пуль [6-10]. Интересным является то, что распространение оптических импульсов было рассмотрено в однородной среде УНТ, которая не позволяет управлять скоростью импульса. Для возможности управления параметрами импульса, такими как скорость и время задержки, необходимо провести дополнительную модуляцию показателя преломления среды.

Так, была предложена модель распространения светового импульса в неоднородной среде. Подобная среда дает возможность управлять не только скоростью распространения, но и, например, поперечной структурой [11–14]. Заметим, что на практике имеются затруднения в создании сред такого рода, включающих в себя УНТ и обладающих пространственно модулированным показателем преломления. Объективным выходом из данной ситуации будет получение сред, распределение УНТ в которых будет неоднородно, что приведет к возникновению пространственной модуляции показателя преломления и к возможному изменению скорости распространения оптического импульса и временем задержки импульса в такой среде.

Интерес вызывает и распространение трехмерного предельно короткого оптического импульса в неоднородной среде УНТ, притом помещенной внутрь оптического резонатора.

Основные уравнения

Предполагаемая система будет смоделирована следующим образом: трехмерный предельно короткий оптический импульс распространяется в неоднородной среде УНТ типа zig-zag в оптическом резонаторе, причем электрическое поле направлено вдоль оси нанотрубок (рис. 1).

Рис. 1. Геометрия задачи. Ток $\mathbf{j}(x, y, z, t)$ и электрическое поле импульса $\mathbf{E}(x, y, z, t)$ направлены вдоль оси УНТ, вектор Пойнтинга — вдоль оси распространения импульса.

Рис. 2. Распространение световой пули в среде УНТ в оптическом резонаторе в различные моменты времени $t: a - 1.6 \cdot 10^{-12}$ s, $b - 16.6 \cdot 10^{-12}$ s, $c - 33.3 \cdot 10^{-12}$ s, $d - 76.6 \cdot 10^{-12}$ s.

Гамильтониан системы электронов можно записать в виде

$$H = \gamma \sum_{j\Delta\sigma} a^+_{j\sigma} a_{j+\Delta\sigma} + h.c.,$$

где $a_{j\sigma}^+$, $a_{j\sigma}$ — операторы рождения и уничтожения электронов на узле *j* со спином σ . γ — интеграл перескока, определяемый перекрытием волновых функций электронов в соседних узлах.

При помощи фурье-преобразования

j

$$a_{n\sigma}^{+} = \frac{1}{N^{1/2}} \sum_{j} a_{j\sigma}^{+} \exp(ijn),$$
$$a_{n\sigma} = \frac{1}{N^{1/2}} \sum_{j} a_{j\sigma} \exp(-ijn), \qquad (1)$$

которое диагонализирует гамильтониан H, легко получить спектр электронов, описывающий свойства электронной подсистемы в отсутствие кулоновского отталкивания $\varepsilon_s(p)$. Для углеродных нанотрубок типа zig-zag он имеет вид [15-19]

$$\varepsilon_s(p) = \pm \gamma \sqrt{1 + 4\cos(ap)\cos(\pi s/m) + 4\cos^2(\pi s/m)},$$
(2)

где s = 1, 2, ..., m, нанотрубка имеет тип (m, 0), $\gamma \approx 2.7 \,\text{eV}, a = 3b/2\hbar, b = 0.142, m$ — расстояние между соседними атомами углерода, p — квазиимпульс.

Уравнения Максвелла можно записать в виде [20]

$$\frac{\partial^{2}\mathbf{E}}{\partial z^{2}} + \frac{1}{r}\frac{\partial}{\partial r}\left(r\frac{\partial\mathbf{E}}{\partial r}\right) - \frac{1}{c^{2}}\frac{\partial^{2}\mathbf{A}}{\partial t^{2}} + \frac{4\pi}{c}\frac{\partial\mathbf{j}}{\partial t} + \frac{4\pi}{c^{2}}\frac{\partial^{2}\mathbf{P}}{\partial t^{2}} = 0,$$
(3)

где **E** — электрическое поле световой волны, **j** — плотность электрического тока, t — время, c — скорость света в среде, **P** = μ **E**, где **P** — вектор поляризации, μ — коэффициент линейной восприимчивости, $r = \sqrt{x^2 + y^2}$, а слагаемое, зависящее от угла поворота, стремится к нулю, так как предполагается цилиндрическая симметрия. В настоящей работе рассмотрена простейшая

Рис. 3. Срезы, проходящие через определенную точку оси z и показывающие всю энергию импульса, сосредоточенную в сечении резонатора, вдоль оси z в различные моменты времени $t: a - 1.6 \cdot 10^{-12}$ s, $b - 16.6 \cdot 10^{-12}$ s, $c - 33.3 \cdot 10^{-12}$ s, $d - 76.6 \cdot 10^{-12}$ s.

модель линейной среды, в которой вектор поляризации параллелен вектору Е.

Модифицируем уравнение (3), учитывая кулоновскую калибровку для описания распространения импульсов с широким спектром в нелинейной среде:

$$\mathbf{E} = -\frac{1}{c} \, \frac{\partial \mathbf{A}}{\partial t}.$$

Интегрируя (3) один раз по времени, несложно убедиться в том, что обобщением уравнения (3) на случай линейной среды является уравнение вида

$$\frac{\partial^2 \mathbf{A}}{\partial z^2} + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left(r \frac{\partial \mathbf{A}}{\partial r} \right) - \frac{1}{c^2} \left(1 + 4\pi\mu \right) \frac{\partial^2 \mathbf{A}}{\partial t^2} + \frac{4\pi}{c} \mathbf{j} = \mathbf{0},$$
(4)

Вектор-потенциал **A** считается имеющим вид A(0, A(r, z, t), 0), а плотность тока — соответственно $j(0, j(\mathbf{r}, z, t), 0)$.

Запишем стандартное выражение для плотности тока

$$j = en(z, r) \sum_{ps} v_s \left(p - \frac{e}{c} A(t) \right) \langle a_{ps}^+ a_{ps} \rangle, \qquad (5)$$

где $v_z = \partial \varepsilon_s(p)/\partial p$, а скобки означают усреднение с неравновесной матрицей плотности $\rho(t)$: $\langle B \rangle = \text{Sp}(B(0)\rho(t))$. Учитывая, что $[a_{ps}^+a_{ps}, H] = 0$, из уравнений движения для матрицы плотности сразу получаем $\langle a_{ps}^+a_{ps} \rangle = \langle a_{ps}^+a_{ps} \rangle_0$, где $\langle B \rangle_0 = \text{Sp}(B(0)\rho(0))$, n(z, r) — плотность УНТ.

Учтем, что $\rho_0 = \exp(-H/kT)/\operatorname{Sp}\left(\exp(-H/kT)\right)$ (k — постоянная Больцмана, T — температура), и, разлагая $\nu_s(p)$ в ряд Фурье, получим

$$\nu_s \left(p - \frac{e}{c} A(t) \right) = \sum_k A_{ks} \left(\sin(kp) \cos\left(\frac{ke}{c} A(t)\right) - \cos(kp) \sin\left(\frac{ke}{c} A(t)\right) \right),$$

где

$$A_{ks} = \int_{-\pi/a}^{\pi/a} v_s(p) \sin(kp) dp$$

— убывающие с ростом индекса *k* коэффициенты разложения.

Учитывая, что функция распределения $\rho(0)$ — четная функция квазиимпульса p, которая при усреднении с

Рис. 4. Срезы интенсивности светового поля вблизи оси z цилиндрического резонатора в моменты времени $t: a - 1.6 \cdot 10^{-12}$ s, $b - 16.6 \cdot 10^{-12}$ s, $c - 33.3 \cdot 10^{-12}$ s, $d - 76.6 \cdot 10^{-12}$ s.

sin(kp) даст ноль, можно записать

$$\nu_s \left(p - \frac{e}{c} A(t) \right) = -\sum_k A_{ks} \cos(kp) \sin\left(\frac{ke}{c} A(t)\right). \quad (6)$$

Подставляя получившийся результат в (5) и выполняя суммирование по *s* и *p*, имеем

$$j = -en_0 \sum_k B_k \sin\left(\frac{ke}{c}A(t)\right),$$
$$B_k = \sum_{s=1}^m \int_{-\pi/a}^{\pi/a} dp A_{ks} \cos(kp) \frac{\exp(-\beta\varepsilon_s(p))}{1 + \exp(-\beta\varepsilon_s(p))}$$

где n_0 — концентрация равновесных электронов в углеродных нанотрубках, $\beta = 1/kT$. Учитывая все вышесказанное, уравнение (4) после перехода к безразмерным переменным может быть представлено в виде

$$\frac{\partial^2 \tilde{A}}{\partial z^2} + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left(r \frac{\partial \tilde{A}}{\partial r} \right) - \frac{1}{c^2} \frac{\partial^2 \tilde{A}}{\partial t^2} + \frac{4\pi}{c} n(z, r) \tilde{j} = 0, \quad (7)$$

где \tilde{A} — эффективный вектор-потенциал, \tilde{j} — эффективная плотность тока. В (7) введен коэффициент n(z, r),

который учитывает распределение УНТ в пространстве. Далее в численных расчетах это распределение будет задано в виде $n(z, r) = 1 + \alpha \cos(2\pi z/\chi)$, где α задает глубину модуляции нелинейности, а χ — период модуляции. Отметим, что в настоящей работе рассматривается модуляция во всех направлениях. Оптический же резонатор считался имеющим цилиндрическую форму и моделировался путем введения отражательных граничных условий на границе цилиндра и введения периодических граничных условий вдоль оси цилиндра.

Отметим, что уравнение (7) является обобщением широко известного уравнения Синус-Гордона.

Начальные условия на вектор-потенциал задавались в следующем виде:

$$A(z, r, 0) = Q \exp\left(-\frac{(z - z_0)^2}{\gamma_z}\right) \exp\left(-\frac{r^2}{\gamma_r}\right),$$
$$\frac{\partial A(z, r, 0)}{\partial t} = \frac{2Q\nu z}{\gamma_z} \exp\left(-\frac{(z - z_0)^2}{\gamma_z}\right) \exp\left(-\frac{r^2}{\gamma_r}\right).$$

Здесь Q — амплитуда импульса; γ_z, γ_r — ширины импульса в направлении z и r соответственно, ν — начальная скорость импульса.

Puc. 5. Значение компоненты вектора Пойнтинга вдоль оси *r* в среде УНТ в оптическом резонаторе в различные моменты времени *t*: $a - 1.6 \cdot 10^{-12}$ s, $b - 16.6 \cdot 10^{-12}$ s, $c - 33.3 \cdot 10^{-12}$ s, $d - 76.6 \cdot 10^{-12}$ s.

Расчет, представленный на рис. 2, иллюстрирует, что импульс на больших временах остается сосредоточенным вдоль оси цилиндрического резонатора, и в этом смысле можно говорить об устойчивом распространении световой пули. Более подробно это иллюстрируется на рис. 3, 4, где приведены срезы, проходящие через определенную точку оси z и показывающие всю энергию импульса, сосредоточенную в сечении резонатора, в различные моменты времени, а также срезы интенсивности светового поля вблизи оси z цилиндрического резонатора (т.е. энергию, сосредоточенную в малой области вблизи оси резонатора в зависимости от положения вдоль оси z).

Само же формирование такой устойчивой структуры происходит за счет отражения волн от стенок резонатора и последующей интерференции. Такое взаимодействие позволяет уменьшить ширину импульса в направлении, поперечном оси резонатора. Значения соответствующего вектора Пойнтинга представлены на рис. 5, где проиллюстрировано первоначальное уши-

31 Оптика и спектроскопия, 2019, том 126, вып. 4

рение импульса к стенкам резонатора и последующее возвращение светового поля обратно к оси резонатора.

Выводы

Результатом проведенного исследования является следующее.

1. Распространение трехмерного предельно короткого оптического импульса (световой пули) в периодически неоднородной среде ориентированных углеродных нанотрубок в оптическом резонаторе оказалось устойчивым.

2. На больших временах импульс остается локализованным вдоль оси цилиндрического резонатора.

3. Формирование устойчивой структуры происходит за счет отражения волн от стенок резонатора и последующей интерференции. Подобное взаимодействие позволяет уменьшить ширину импульса в направлении, поперечном оси резонатора. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-42-343007.

Список литературы

- Fibich G., Ilan B. // Opt. Lett. 2004. V. 29. N 8. P. 887. doi 10.1364/OL.29.000887
- [2] Додд Р., Эйлбек Дж., Гиббон Дж., Моррис Х. Солитоны и нелинейные волновые уравнения. М.: Мир, 1988. 696 с.; Dodd R.K., Eilbeck J.C., Gibbon J.D., Morris H.C. Solitons and Nonlinear Wave Equations. London: Academic Press, 1982.
- [3] Schafer T., Wyane C.E. // Physica D. 2004. V. 196. P. 90–105. doi 10.1016/j.physd.2004.04.007
- [4] Kazantseva E.V., Maimistov A.I., Malomed B.A. // Opt. Commun. 2001. V. 188. P. 195–204. doi 10.1016/S0030-4018(00)01143-3
- [5] Kurizki G., Kozhekin A., Opatrny T., Malomed B. Optical Solitons in Periodic Media with Resonant and off-Resonant Nonlinearities. Progress in Optics / Ed. by Wolf E. North-Holland: Elsevier, 2001. V. 42. P. 93–146. doi 10.1016/S0079-6638(01)80016-0
- [6] Белоненко М.Б., Демушкина Е.В., Лебедев Н.Г. // ФТТ. 2008. Т. 50. № 2. С. 368.
- [7] Белоненко М.Б., Лебедев Н.Г., Попов А.С. // Письма в ЖЭТФ. 2010. Т. 91. № 9. С. 506.
- [8] Zhukov A.V., Bouffanais R., Belonenko M.B., Konobeeva N.N., Nevzorova Yu.V., George T.F. // Eur. Phys. J. D. 2015. V. 69. doi 10.1140/epjd/e2015-50895-y
- [9] Leblond H., Mihalache D. // Phys. Rev. A. 2012. V. 86.
 P. 043832. doi 10.1103/PhysRevA.86.043832
- [10] Leblond H., Mihalache D. // Phys. Rep. 2013. V. 523. N 2.
 P. 61. doi 10.1016/j.physrep.2012.10.006
- Zhukov A.V., Bouffanais R., Fedorov E.G., Belonenko M.B. // J. Appl. Phys. 2013. V. 114. P. 143106.
- [12] Zhukov A.V., Bouffanais R., Belonenko M.B., Dvuzhilov I.S. // Phys. Lett. A. 2017. V. 381. P. 931.
- Belonenko M.B., Nevzorova Yu.V. // Izvestiya RAN. Seriya fizicheskaya. 2014. V. 78. P. ... doi 1619. 10.7868/S0367676514120035
- [14] Fedorov E.G., Zhukov A.V., Bouffanais R., Timashkov A.P., Malomed B.A., Leblond H., Mihalache D., Rosanov N.N., Belonenko M.B. // Phys. Rev. A. 2018. V. 97. N 043814. P. 4. doi 10.1103/PhysRevA.97.043814
- Baughman R.H., Zakhidov A.A., de Heer W.A. // Science.
 2002. V. 297. P. 787. doi 10.1126/science.1060928
- [16] *Iijima S. //* Nature. 1991. V. 354. P. 56. doi 10.1038/354056a0
- [17] *Iijima S., Ichihashi T. //* Nature. 1993. V. 363. P. 603. doi 10.1038/363603a0
- [18] Saito R., Dresselhaus G., Dresselhaus M.S. Physical Properties of Carbon Nanotubes. Singapore: World Scientific, 1998. 259 p.
- Belonenko M.B., Nevzorova Yu.V., Galkina E.N. // Mod. Phys. Lett. B. 2015. V. 29. P. 155041. doi 10.1142/S0217984915500414
- [20] Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теория поля. М.: Физ.-мат. лит., 1988. 536 с.